

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5** р. съ пересылкою. Статьи, присылаемые въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при не обозначеніи гонорара считаются безплатными; проповѣди и описанія церковныхъ торжествъ не оплачиваются. Рукописи хранятся въ теченіи года.

РЕДАКЦІЯ помѣщается въ Житомиѣ въ Богоявленскомъ Монастырѣ.

9 Ноября

№ 44

1908 года.

* Официальная часть. *

Копія отношенія Г Волынскаго Губернатора отъ 9-го октября 1908 года за № 2145 на имя Его Высок преосвященства.

Изъ представленныхъ Владимірволинскимъ уѣзнымъ исправникомъ свѣдѣній видно, что въ с. Твердыни, Владимірволинскаго уѣзда, строится деревянная церковь, въ отступленіе отъ требованія ст. 127 т. XII ч. 1 уст. стр. издан. 1900 г., безъ технического надзора, а лишь подъ руководствомъ священника. Въ виду того, что, на основаніи ст. 127 уст. стр., надзоръ за правильною постройкою церквей долженъ быть поручаемъ только лицамъ, имѣющимъ надлежащіе, законные аттестаты о своихъ познаніяхъ въ строительномъ ис-

кусствѣ, имѣю честь просить Ваше Высокопреосвященство не отказать въ Вашемъ распоряженіи, какъ по данному случаю, такъ и вообще, чтобы при производствѣ построекъ церквей, соблюдалось требованіе означеннаго закона о присылкѣ строительному отдѣленію, согласно распоряженія, объявленнаго въ Церковномъ Вѣстникѣ 1873 г. за № 3, подписки лица, принимающаго на себя техническій надзоръ за постройкой церкви.

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга
Баронъ Ф. Штакельбергъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

29 октября смотритель Житомирскаго дух. училища протоіерей Константинъ Левитскій назначенъ на должность Житомирскаго Каѳедральнаго протоіеря, съ оставленіемъ въ должности смотрителя училища.

3 ноября псаломщики-діаконы: с. Шарлаевки, Заславскаго у., Іуліанъ Гловацкій и м. Искорости, Овручскаго у., Андрей Карвовскій, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

3 ноября псаломщикъ-діаконъ с. Новомильска, Остр. у., Іоаннъ Прокоповичъ почисленъ за штатъ и на его мѣсто назначенъ сынъ діакона Георгій Щельновъ.

30 октября дочь псаломщика Параскева Лисневичъ назначена просфорнею въ с. Миньковцы, Засл. уѣзда.

Вакантныя мѣста:

а) священническія.

Въ с. Олейникахъ, Староконстант. у., за перемѣщ. свящ. Ювеналія Гаскевича въ с. Рабіевку, того-же у.

Въ с. Сновидовичахъ, Овруч. у., за перемѣщеніемъ свящ. Порфирія Дунаевскаго во Владивостокскую епархію.

Въ с. Великой Клецкѣ, Ровенскаго у., за перемѣщеніемъ свящ. Іакова Трилѣскаго въ с. Суцаны, Овручскаго уѣзда.

б) псаломщическія:

Въ с. Липно, Луцк. у., за увольненіемъ псаломщика Ивана Крыжановскаго.

Въ с. Пилипо-Кошарахъ, Новогр. у., за перемѣщ. псаломщика Андрея Пархомчука въ с. Крымно, Ков. у.

При Новоградволинскомъ соборѣ за перемѣщеніемъ псаломщика-діакона Аѳанасія Сущевскаго въ Черниговскую епархію.

НАГРАДЫ.

— 00 —

Награждаются **набедренникомъ** священники: с. Изова, Владиміровольск. у., Евгений Марчевскій и с. Микулина, Заславск. у., Василій Виноградовъ.

Скуфьею священники: с. Бортонова, Владиміровол. у., Леонид Терешкевичъ, с. Михалья, того-же у., Іоаннъ Коровицкій, с. Мокреца, того-же у., Адрианъ Кресовичъ и с. Остаповъ, Овручск. у., Антоній Максимовичъ.

Объявленіе Благочиннаго.

Волынская Казенная Палата прислала мнѣ чрезъ Славутское волостное правленіе расчетный листъ за № 4617 для врученія такового псаломщицкой вдовѣ Наталіи Ловицкой на полученіи ею въ теченіе 1908 г. пенсіи изъ Староконстантиновскаго Казначейства.

Помянутая вдова Наталія Ловицкая во вѣренномъ мнѣ округѣ не проживаетъ.

Покорно прошу о. о. Благочинныхъ и Настоятелей приходоѡ, въ округѣ коихъ проживаетъ псаломщицкая вдова Наталія Ловицкая, сообщить мнѣ о мѣстѣ жительства ея, и мною будетъ высланъ ей, Ловицкой, вышепомянутый расчетный листъ Казенной Палаты на полученіе въ 1908 г. пенсіи изъ Староконстантиновскаго Казначейства.

Благочинный 4 округа, Заславскаго уѣзда,

священникъ *Константинъ Коссовичъ.*

В Ъ Д О М О С Т Ь

о движеніи суммъ эмеритальной кассы Волынскаго Духовенства.

За Сентябрь мѣсяць 1908 года.

П Р И Х О Д Ъ.

№№		Наличными.		% бумагами.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
1	Къ 1-му Сентября оставалось . . .	12343	84	489750	—
	Въ теченіе Сентября поступило:				
2	Взносовъ въ эмеритальную кассу .	1303	16	—	—
3	25 и 5-коп. сбора на осиротѣлыя семейства	—	—	—	—
		231	55	—	—
4	Получено % по купонамъ	2483	25	—	—
5	Причислено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
6	Получено списанныхъ по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
7	Приобрѣтено % бумагъ на сумму .	—	—	—	—
8	Перечислено въ фондъ кассы 25 и 5 коп. сбора	—	—	—	—
9	Возвращено эмерит. пенсіи	11	2	—	—
10	Получено прогоновъ Епархіальному Съѣзду духовенства	14	5	—	—
11	Получено пожарнаго сбора	175	—	—	—
	Итого въ приходѣ съ остаточными	16550	85	489750	—

Р А С Х О Д Ъ.

№№		Наличными.		% бумагами.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
	Въ теченіи Сентября израсходовано:				
1	На покупку % бумагъ	6095	72	—	—
2	На выдачу пенсій	6095	72	—	—
3	На выдачу единовременныхъ пособій изъ 25 и 5-коп. сбора	300	—	—	—
4	Внесено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
5	Списано по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
6	На жалованье служащимъ кассы .	88	66	—	—
7	На канцелярскія принадлежности .	15	28	—	—
8	Перечислено въ фондъ кассы остатка 25 и 5 коп. сбора	—	—	—	—
9	Возвращено вышедш. вкладчикамъ	—	—	—	—
10	Выдано пожарныхъ пособій	1425	—	—	—
	Итого	7924	66	—	—
	Затѣмъ къ 1-му Октября остается	8626	19	489750	—

Подлинный за надлежащими подписями.

Вѣрно Членъ-Дѣлопроизводитель Свящ. *И. Николаевъ.*

О выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій.

Волынская Духовная Консисто́рія объявляетъ, что ею выданы по резолюціямъ Его Высокопреосвященства и Преосвященныхъ Викаріевъ книжки для сбора пожертвованій въ предѣламъ Епархіи въ теченіи одного года на постройку и украшеніе храмовъ на имя слѣдующихъ лицъ:

Крестьянъ с. Семенова, Острожск. у., Варволомея Мищука и Ивана Виркуна. Крестьянъ села Пересопницы, Ровенск. у., Даміана Боярчука и Даміана Павлюка. Крестьянъ села Григоровки, Староконст. у., Онуфрія Деркача, Ивана Якимовскаго и Павла Череватюка. Крестьянъ села Гордіевки, Печановскаго прихода, Новоградволынскаго у., Климента Мартынюка, Василя Нагорнаго и Василя Малинюка. Крестьянъ села Колокъ, Житомирскаго у., Потапія Лукашенко и Игнатія Горичука. Крестьянъ деревни Березны-Татарской, Велико-Решневскаго прихода, Заславск. у., Георгія Лакиды, Арсенія Мацюка и Зосимы Ящука. Крестьянъ с. Шимковецъ, Крем. у., Игнатія Тихуна, Петра Бабія, Ивана Федюка и Димитрія Байдака. Крестьянъ деревни Лемешова, Мирковскаго прихода, Владимірвол. у., Григорія Кашелюка и Никифора Ткачука. Крестьянъ села Дубищъ, Староконст. у., Григорія Басистаго и Поликарпа Вознаго. Крестьянъ деревни Мокреца, Сошненскаго прихода, Заславск. у., Георгія Панасюка, Артемія Оныщука и Іоакима Березнаго. Крестьянъ с. Зеленой, Рублянскаго прихода, Заславск. у., Данила Остапчука, Гавріила Горбатчука, Якова Панасюка и Никифора Пивнюка. Крестьянъ с. Плесной, Заславск. у., Θεодосія Ищука, Ивана Николайчука и Ивана Каленюка. Мѣщанъ села Высокой Печи, Жит. у., Николая Коробчинскаго, Игнатія Шевченки и дер. Старой-Шейки Филиппа Лина. Крестьянъ дер. Хмѣлищъ, Скаковскаго прихода, Житом. у., Назарія Рыбки и Игнатія Дьяченки. Крестьянъ села Волосовки, Жит. у., Ивана Зозули и Протасія Квочки. Села Коськова, Заславск. у., Льва Кривого, Лаврентія Гайдійчука и Алексѣя Мазурца. Крестьянъ с. Пашева, Злочевск. прихода, Дубенск. у., Ивана Луцюка и Прокопія Грицаюка. Крестьянъ с. Ольбле-Русскаго, Ков. у., Марка Менделя и Мирона

Кузьмича. Крестьянъ с. Щуровчикъ, Подлесѣцкаго прихода, Засл. у., Пантелеимона Стасюка и Артемія Шахрая. Крестьянъ с. Стожка, Крем. у., Василя Устыча и Ивана Гайдука. Крестьянъ с. Свинюхъ, Крем. у., Ионы Хоменка и Ивана Хараторы. Мѣшанъ с. Решевъ-Журбы, Овруч. у., Θεодора Стретовича и Василя Васяновича. Крестьянъ с. Матвѣвецъ, Крем. у., Панкратія Макухи и Ивана Комаринца. Крестьянъ с. Серединецъ, Засл. у., Саввы Тихонюка, Георгія Кицуна, Варлаама Рыбачука и Якова Шевчука. Крестьянъ дер. Гриньковецъ, Матвѣвецкаго прихода, Крем. у., Ивана Столяра, Кира Денисюка и Григорія Бойко. Крестьянъ дер. Адамова, Петропавловскаго прихода м. Полоннаго, Н.-Вол. у., Максима Голуба и Романа Семюка. Крестьянъ с. Лавриновецъ, Засл. у., Захаріи Дрейко и Филиппа Павличука. Крестьянъ с. Михиринецъ, Н.-Вол. у., Сампсона Савчука и Михаила Мазуренко. Крестьянъ с. Берега, Дуб. у., Семена Фещука и дер. Комаровки Ивана Хамидюка и Іакова Буйновскаго. Крестьянъ с. Перенятина, Крем. у., Григорія Казючки и дер. Стояновки Іоакима Мельничука. Крестьянъ с. Мухавца, Крем. у., Александра Воскобойника и с. Чесновскаго-Раковца Ивана Мазура-Цыбульскаго. Крестьянъ с. Верхова, Острожск. у., Исидора Грогуля и Алексѣя Гончарука. Крестьянъ с. Корысти, Ровенск. у., Симеона Чайки и Кондрата Свирида. Крестьянъ дер. Мокляковъ, Эмильчинскаго прихода, Н.-Вол. у., Стефана Чижя и дер. Нараевки Павла Приведенюка. Крестьянъ с. Невира, Ков. у., Іосифа Гичука и Модеста Гичука. Крестьянъ м. Новаго-Алексинца, Крем. у., Софоніи Менько и Прокопія Яворскаго. Крестьянъ с. Подлѣсецъ, Засл. у., Макарія Тынюры и Анатолія Дудорчука. Крестьянъ дер. Коловерти, Яновскаго прихода, Ров. у., Ефрема Катеринчука и Мирона Бойко. Крестьянъ с. Сосновки, Жит. у., Григорія Медвѣдюка и Онисима Ващенко.

Изъ благочинническихъ отчетовъ за 1907 годъ*).

Выписка изъ отчета Благочиннаго Луцкаго Городскаго Округа,
протоіеря Д. Кириловича.

—оо—

Въ образѣ жизни, настроеніи, поведеніи, отноше-
ніи къ своимъ обязанностямъ перемѣнъ въ членахъ
причта не замѣчалось никакихъ. Всѣ они вели себя
честно, скромно, умѣренно, какъ подобаетъ служеб-
нымъ алтаря, къ обязанностямъ своимъ относились до-
бросовѣстно, упущеній по службѣ не допускали ника-
кихъ, церковныя службы и приходскія требы исполняли
аккуратно, другъ къ другу относились побратски, съ
прихожанами жили въ мирѣ и согласіи. Дѣломъ пропо-
вѣдыванія слова Божія занимались всѣ священники и си-
лою своей проповѣди, а также религіознонравственными
чтеніями и бесѣдами ревниво оберегали свою паству
отъ заразы иновѣріемъ и политическихъ заблужденій.
Благодаря проповѣднической дѣятельности духовенства,
случаевъ перехода православныхъ въ пропагандирую-
щій себя католицизмъ почти не было, если не считать
десятокъ формально отпавшихъ лицъ, по духу никогда
не принадлежавшихъ къ православной церкви. За то,
взамѣнъ отпавшихъ, человекъ 15 присоединилось къ
православной церкви. Вообще пропаганда католицизма
ни въ округѣ, ни въ цѣломъ уѣздѣ успѣха, слава Бо-
гу, не имѣетъ. Въ минувшее лѣто съ цѣлью пропаганды
въ г. Луцкѣ были устроены католиками торжествен-
ные крестные ходы съ пѣніемъ національно—религіоз-
ныхъ гимновъ и хорами музыки, явились какіе-то зна-
менитые проповѣдники и въ теченіе двухъ недѣль без-
прерывно ораторствовали въ костелѣ и на площади
возлѣ костела, призывая слушателей въ лоно католи-
ческой церкви, восхваляя свою вѣру и указывая на
нее, какъ на единственный путь къ спасенію. Слушали
эти проповѣди и православные, но на нихъ онѣ не про-
извели ровно никакого дѣйствія. Напротивъ— нѣкоторые
изъ православныхъ возмущались этими проповѣдями,
находили ихъ грубыми и недостойными церковной ка-
еэдры.

* Печатается по резолюціи Его Высокопреосвященства.

Вообще въ религіозно—нравственномъ отношеніи крестьянинъ стоитъ еще на твердой, здоровой почвѣ. Не пошатнулся онъ съ истиннаго пути и въ политической жизни. Царю преданъ всѣмъ сердцемъ, родину любитъ всей душой и жидя ненавидитъ всѣмъ своимъ существомъ. Одно только опасное тлѣетъ въ его сердцѣ, это—усвоенное изъ ученія нашихъ пресловутыхъ освободителей желаніе и убѣжденіе, что вся земля какъ помѣщичья, такъ и церковная непременно должна перейти въ руки крестьянъ. Правда, крестьяне говорятъ, что даровой подачки, или насильственнаго отчужденія они не домогаются, а требуютъ только, чтобы земля перешла въ ихъ руки путемъ выкупа, но это мало чѣмъ отличается отъ насильственнаго отчужденія, да и самый выкупъ они желаютъ производить такой ничтожной суммой, которая не дастъ даже узаконеннаго процента на затраченный при покупкѣ земли казенный капиталъ. Въ теченіе минувшихъ праздниковъ ко мнѣ, какъ члену Государственной Думы, являлось много крестьянъ побесѣдовать до дѣламъ думскимъ, и всѣ они интересовались однимъ и тѣмъ же вопросомъ на счетъ земли и высказывали желаніе, чтобы Дума поскорѣе разрѣшила земельный вопросъ непременно въ пользу крестьянъ. Всякое разъясненіе съ моей стороны, въ родѣ того, что Дума, быть можетъ, и не согласится на покупку всей помѣщичьей земли, и что дѣятельность Думы по данному вопросу, быть можетъ, прежде всего коснется центральныхъ губерній, гдѣ крестьянскіе надѣлы несравненно меньше надѣловъ нашего края, вызывало крайнее неудовольствіе, раздраженіе, а одинъ разъ даже такое замѣчаніе: „а на чорта намъ такая Дума здалася“. Жаль, что почтеннѣшій нашъ о. Архимандритъ Виталій, такъ много потрудившійся въ дѣлѣ поднятія народнаго патріотическаго духа, не желаетъ взять на себя смѣлость умѣрять народныя вожделѣнія и разсѣивать его иллюзіи на счетъ полударовой раздачи помѣщичьей и церковной земли.

Отношенія пасомыхъ къ пастырямъ съ формальной стороны хороши, но нельзя сказать, чтобы всѣ прихожане пылали искренностью и благорасположеніемъ къ своимъ пастырямъ. Одни изъ нихъ пылаютъ завистью къ священнику, видя у него больше земли, чѣмъ у се-

бя, а другіе не любяць его за то, что онъ получаетъ плату за требоисправленія. Эта плата всегда служила и служить камнемъ преткновенія для взаимныхъ добрыхъ отношеній и сердечнаго объясненія прихожанъ со своимъ пастыремъ. Эта плата и вообще всякія денежныя церковныя операціи окончательно подрываютъ авторитетъ духовенства и вызываютъ недовѣріе къ нему.

Братства или попечительства существуютъ во всѣхъ приходяхъ, но дѣятельность ихъ дальше распоряженія и завѣдыванія церковными суммами и участія въ обсужденіи нуждъ своего храма не простирается. Одно только Крестовоздвиженское Братство въ г. Луцкѣ и Св. Георгіевское Попечительство въ томъ же городѣ работаютъ плодотворно и пекутся о нуждахъ прихода. Оба эти учрежденія содержатъ на свои средства ц.—пр. школы, оказываютъ помощь бѣднякамъ, содержатъ при свихъ храмахъ прекрасныя пѣвческіе хоры, а Братство, сверхъ сего, содержитъ на свои средства богадѣльню и ночлежный пріютъ, а также приступаетъ къ постройкѣ новаго зданія специально подъ школу.

Изъ сельскихъ лучшей хоръ въ с. Озденижѣ, за нимъ слѣдуютъ Бороховскій, Воротневскій, Поддубецкій, Романовскій, Гнидавскій, Жидичинскій, Горко—Полонковскій и Теременскій. Самые лучшіе хоры въ округѣ это—городскіе—Соборный и Покровскій.

Благочинный Луцкаго Городскаго округа, Протоіерей
Діонисій Кириловичъ.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

9 Ноября № 44 1908 года.

* Неофициальная часть. *

Слово въ день памяти св. преподобномученицы Анастасіи Рымляныни.

Наши современники весьма любятъ прославлять людей своего времени и хулить сѣдую древность.

Но если посмотрѣть на современную жизнь окомъ безпристрастнаго наблюдателя, то не трудно замѣтить, что люди нашего вѣка заботятся лишь о вещахъ, имѣющихъ преходящее значеніе, и совершенно не хотятъ знать того, что даетъ нашей жизни истинный смыслъ и истинную цѣнность,—и воиъ результатомъ этого является какъ бы полное перерожденіе или—вѣрнѣе сказать—вырожденіе челоѣчества въ духовномъ отношеніи: нѣтъ героевъ духа; нѣтъ людей съ сильной волей; много учителей истины, но нѣтъ исполнителей ея; нѣтъ почти людей, которые бы жили не однимъ настоящимъ моментомъ, а пророческимъ взоромъ проникали бы въ отдаленное будущее; нѣтъ людей, которые бы съ философскимъ равнодушіемъ смотрѣли на благъ міра сего и предпочитали имъ блага жизни духовной. Не на чемъ и не на комъ остановить взора, утомленнаго созерцаціемъ людской пошлости и злобы.

Невольно онъ обращается къ хулимой сѣдой древности, восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанской эры.

и здѣсь находить для себя величайшее утѣшеніе, потому что созерцаетъ картины жизни одна совершеннѣе другой; здѣсь видитъ людей настолько прекрасныхъ, что отказывается вѣрить, что это люди, а не небожители, и хочетъ знать, какъ они явились на землѣ, что и кто создалъ такіе дивные характеры, такія золотыя сердца, такіе прекрасные и здравые умы? И замѣчательно, что всѣ эти качества часто соединялись въ слабомъ женскомъ, или даже дѣтскомъ организмѣ. Ни полъ, ни возрастъ не мѣшали этимъ людямъ удивлять своимъ мужествомъ, здравымъ умомъ и нравственной красотой всѣхъ, кто ихъ видѣлъ.

Наглядный примѣръ этого—св. Анастасія, которой память мы имѣемъ счастье сегодня праздновать такъ свѣтло.

Жизнь ея достойна того, чтобы написать ее золотыми буквами на страницахъ человѣческой исторіи, но, увы! она мало извѣстна намъ.

Она жила въ Римѣ въ тяжелое для христіанъ время царствованія Декія и Валеріана. Трехъ лѣтъ она осталась сиротой и была взята на попеченіе и воспитаніе благочестивыми женщинами, которыя жили около Рима иноческой общиной. Здѣсь св. Анастасія прожила до самой мученической кончины своей. Вдали отъ городского шума и его грѣховной жизни св. мученица выросла прекрасная душой и тѣломъ. Многіе римскіе юноши добивались чести взять ее себѣ въ жены, но совершенно напрасно: она обручила себя Христу. Разгнѣванные они доносятъ градоначальнику Прову, что она христіанка и ругается надъ ихъ религіей. Жестокій Провъ приказываетъ привести ее на мѣсто обычнаго суда. Пораженный ея красотой, онъ уговариваетъ ее отречься отъ Христа и обѣщаетъ ей рай земныхъ удовольствій. Чтобы скорѣе убѣдить ее, онъ выставляетъ христіанство религіей противной человѣческимъ обычаямъ и послѣдованіе ему чистымъ безуміемъ. „Зачѣмъ ты, говоритъ онъ, обращаясь къ св. Анастасіи, напрасно губишь свои годы, лишая себя роскошной и сладостной жизни, которую боги даровали людямъ для веселія? Что за польза скрывать такую красоту? Что за пріятность убѣгать общенія съ людьми и жить дикимъ звѣремъ въ уединеніи? Что за удовольствіе отдавать

себя добровольно на мученіе и смерть за Распятаго. Я даю тебѣ добрый совѣтъ: иди и поклонись богамъ, чтобы тебѣ всю жизнь наслаждаться благами міра сего“.

Но не только эти льстивыя рѣчи,—даже и послѣдовавшія за ними страшныя мученія не отторгли св. Анастасію отъ любви Христовой и нисколько не поколебали ея рѣшимости умереть за сладчайшаго Іисуса. И она умерла за Него радостно. Болѣе шестнадцати столѣтій прошло съ этого времени, а память ея жива въ христіанскомъ сознаниі: подвигъ страданія ея за Христа и до сего времени приводитъ въ изумленіе весь христіанскій міръ; особенно же она близка сердцу Волынскаго народа, который благочестно поклоняется ея святой главѣ и воспѣваетъ мученицѣ побѣдныя хвалы.

Не можемъ не удивляться ей и мы, возлюбленные братія, не можемъ не прославлять ея подвиговъ. Хочетъ и нашъ разумъ знать, что создало столь великую душу, столь непобѣдимое сердце, столь свѣтлый умъ? Кто далъ ей мужество перенести эти страшныя мученія, при одной мысли о которыхъ приходитъ въ содроганіе слабое человѣческое сердце? Кто далъ ей—юной дѣвицѣ—силы идти противъ многочисленныхъ и пылавшихъ дьявольской злобой враговъ? Кто далъ ей мудрость предпочесть страданія тѣмъ благами міра сего, которыя ей обѣщаль мучитель?

Все это дало ей истинно христіанское воспитаніе, все это дала ей живая вѣра въ то, что христіанство есть такая духовная жизнь, которую никто и ничто не можетъ побѣдить; пусть христіанина мучать, пусть лишаютъ его жизни, но онъ все же торжествуетъ побѣду въ самой своей смерти за истину. Такъ лишили жизни св. Анастасію, но это не значить, что побѣдили ее, — нѣтъ, она вѣчно будетъ жива въ христіанской церкви и вмѣстѣ съ нею будетъ совершать побѣдное шествіе.

Она умерла для земной жизни безъ сожалѣнія и даже съ радостію. Потому что твердо вѣрила, что есть жизнь, лучшая этой жизни, и есть блаженство выше того, которое мы знаемъ здѣсь. И къ этому счастью она готовилась всю свою жизнь, лишая себя всѣхъ ея утѣхъ; *весь подвигъ ея жизни былъ, можно сказать, мученичествомъ; поэтому она мужественно и шла на мученія, чтобы стяжать нетлѣнный вѣнецъ мученичества,*

какъ необходимое завершѣніе своей прекрасной жизни. Она показала себя великой предъ лицомъ смерти потому, что она была великой въ жизни. Кто какъ живетъ, тотъ такъ и умираетъ. Это несомнѣнный выводъ, — много положенія и представить себѣ нельзя. Невозможно допустить, чтобы великимъ себя показалъ предъ лицомъ смерти тотъ, кто былъ ничтоженъ въ жизни. Кто трусливъ въ обычной жизни, тотъ можетъ ли показать себя храбрымъ на войнѣ? Конечно, нѣтъ.

Христіанство выставило тысячи и десятки тысячъ мучениковъ за имя Христово; оно въ состояніи было сдѣлать это потому, что воспитало и подготовило ихъ всѣмъ укладомъ своей удивительно чистой жизни. Всѣ силы ада ополчались на нихъ, но не убоялись мужественныя сердца ихъ и не смутились: они твердо стояли на камнѣ вѣры и святости жизни.

Господь нѣкогда сказалъ, что царство Божіе придетъ *въ силу* (Мр. IX, 1). Эти слова Христовы особенно исполнились на святыхъ мученикахъ: они дѣйствительно доказали своими страданіями непобѣдимую силу христіанства, которая и ихъ, слабыхъ людей, сдѣлала побѣдителями смерти.

Въ наше время, къ несчастію нашему, нѣтъ такихъ побѣдителей. Причина этого понятна; она не въ томъ заключается, что якобы изсякла сила христіанства, какъ это утверждаютъ хулители его, а въ томъ, что никто не хочетъ пользоваться великой силой Христовой благодати. Она вѣчно юна въ своей дѣйственности, и кто прибѣгаетъ къ ней, тотъ находитъ въ ней дѣйствительную, а не призрачную силу. Люди нашего вѣка въ пониманіи смысла и цѣлей жизни стали на языческую точку зрѣнія, ту, на которой стоялъ жестокій мучитель св. Анастасіи. Они боятся всякаго страданія, потому что слишкомъ любятъ удовольствія жизни; — поэтому-то они и неспособны на высокій подвигъ, поэтому — то имъ и чуждо геройство духа и мужественное стояніе за истину, не говоря уже о томъ, что имъ недоступенъ подвигъ мученичества.

Дорогіе братья! Возлюбимъ Христову истину и Христа болѣе всего на свѣтѣ. Будемъ чуждаться языческаго мировоззрѣнія и языческой жизни, которой живетъ большая часть сыновъ вѣка сего. Сроднимся ду-

хомъ съ христіанскими героями,—св. мучениками, поклонимся благоговѣйно ихъ страданію и мужеству, чтобы молитвами ихъ и намъ дерзновенно исповѣдывать Христа и видѣть Его царство, „*пришедшее въ силу*“.

Ректоръ Семинаріи, Архим. *Виссаріонъ*.

Евангеліе и гр. Толстой о смертной казни.

[Продолженіе*].

—оо—

I.

Гр. Л. Н. Толстой заявляетъ себя рѣшительнымъ противникомъ смертной казни и сторонникомъ отмѣны ея даже въ настоящее смутное время,—что, впрочемъ, вполне согласуется съ его своеобразнымъ пониманіемъ заповѣди „о непротивленіи злу“. Два года тому назадъ появилось въ одномъ французскомъ журналѣ письмо гр. Толстого къ Государю Императору, имѣющее цѣлью склонить Его къ отмѣнѣ закона о смертной казни. „Если,—говоритъ графъ въ этомъ письмѣ,—вмѣсто того, чтобы миловать убійць, ихъ будутъ предавать казни, то изъ нѣсколькихъ сотенъ злоумышленниковъ казнятъ 3-хъ или 4-хъ, а на мѣсто казненныхъ явятся 30 или 40. Прощайте, милуйте, Государь,—продолжаетъ графъ,—воздавайте добромъ за зло, и десятки-сотни преступниковъ перейдутъ не на Вашу сторону, это не важно (sic!); но они перейдутъ отъ сатаны къ Богу... Государь! Если-бы собрали всѣхъ злоумышленниковъ, дали-бы имъ денегъ и отправили-бы ихъ куда—нибудь, хотя-бы въ Америку, опубликовали затѣмъ манифестъ, начинающійся такими словами: Я говорю вамъ „любите враговъ вашихъ“! не знаю, что почувствовали-бы другіе, но я сдѣлался бы Вашей собакой, Вашимъ рабомъ и плакалъ-бы отъ умиленія всякій разъ, какъ при мнѣ произносили-бы Ваше имя“... Не знаемъ—какъ кто, но мы съ трудомъ вѣримъ въ эти „крокодиловы слезы“ гордаго графа, болѣющаго, повидимому психозомъ, который такъ удачно названъ въ опредѣле-

*) См. № 43 Вол. Еп. Вѣд.

ніи Синода „гордыней духа“... Слово о смертной казни высказано графомъ кратко и догматично, безъ всякихъ обоснованій и доводовъ. Только „кумиры“ общественной мысли могутъ говорить такъ, вполне рассчитывая на успѣхъ... *Ipse magister dixit!*.. Любопытно, однако, что графъ, предлагая Царю издать манифестъ о любви ко врагамъ, тутъ же даетъ Ему и совѣтъ выселить всѣхъ преступниковъ въ Америку,—какъ-бы сознавая про себя, что отъ такого прощенія всѣхъ преступниковъ большого добра для общества ожидать нельзя, но въ то же время пренаивно думая, что Америку населяютъ легкомысленныя дѣти, или добрые геніи—духи, которые съ распростертыми объятіями примутъ многочисленную колонию преступныхъ стшепенцевъ русскаго народа. По увѣренію графа гыходитъ также, что увеличеніе количества злоумышленниковъ и убійць является слѣдствіемъ или результатомъ увеличенія казней,—какъ-будто казни начались раньше убійствъ, какъ будто наказаніе явилось прежде преступленія, слѣдствіе существуетъ раньше причины,—какъ будто статистика не дска зываетъ намъ, насколько сократились убійства и грабежи съ введеніемъ военно-полевыхъ судовъ... Далѣе-сознаваясь, что прощенные преступники не станутъ на сторону Царя, и совѣтуя поэтому выселить ихъ въ Америку, гр. Толстой явно противорѣчитъ своему учению о безусловномъ и полномъ непрстивленіи злу, на которомъ онъ собственно и основываетъ свой протестъ противъ смертной казни. Въ самое послѣднее время появилось и всесторонне обсуждалось въ печати другое письмо графа Толстого потому же вопросу—подъ заглавіемъ: „Не могу молчать“. Въ этомъ письмѣ графъ обнаружилъ много состраданія и всепрошающей любви по отношенію къ казненнымъ преступникамъ, но не обмолвился ни однимъ словомъ о тѣхъ несчастныхъ жертвахъ служебнаго долга (городовыхъ, солдатахъ), которыя пали отъ руки злодѣевъ. Здѣсь уже мы безусловно должны отдать преимущество „Голосу священника“, взывающему къ намъ изъ Харькова: онъ заявляетъ, что и солдатъ, и революціонеръ, борющіеся за свои убѣжденія оружіемъ, оба правы, и что по сему одинаково заслуживаютъ жалости убитый революціонеръ и солдатъ, убитый на своемъ посту (*sic!*)... Моральная

оцінка съ христіанскої точки зрѣнія мотивовъ этой борьбы и убѣжденій солдата и революціонера не входила, очевидно, въ задачу пастырей, подписавшихъ „Голосъ“, какъ не интересовала она и Толстого. А между тѣмъ, двухъ правдъ съ христіанскої (какъ и вообще съ логической) точки зрѣнія не можетъ быть: одно изъ двухъ,—или солдатъ правъ, а революціонеръ не правъ,—или наоборотъ. Однако же Спаситель ясно сказалъ: „*блаженни изгнанни правды ради*“. (Мѡ. 5, 10).

Взглядъ Л. Н. Толстого на смертную казнь стоитъ въ непосредственной связи съ его пониманіемъ евангельскихъ заповѣдей о гнѣвѣ на ближняго (Мѡ. 5, 21—22), о такъ называемомъ „непротивленіи злу“ (Мѡ. 5, 38—39) и о судѣ (Мѡ. 7, 1 и Лк. 6, 37). Первая заповѣдь, называемая у Толстого „первымъ правиломъ“ нравственной жизни, гласитъ: „*Вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай: кто же убьетъ, подлежитъ суду. А Я говорю вамъ. что всякій, гнѣвающийся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему „рака“, подлежитъ синедріону; а кто скажетъ „безумный“, подлежитъ гееннѣ огненной*“. (Мѡ. 5, 21—22). Вторую половину приведенной заповѣди Толстой переводитъ съ греческаго текста слѣд. образомъ: „А я вамъ говорю: кто сердитъ на брата своего (слово „напрасно“ Толстой опускаетъ), тотъ уже подлежитъ суду; а если кто скажетъ брату своему—сволочь (излишняя рѣзкость со стороны графа: „рака“—значитъ собственно „пустая голова“, пустой чело-вѣкъ), тотъ подлежитъ суду; а если кто скажетъ своему брату—сумасшедшій, тотъ подлежитъ огню“ („Соедин., перев. и изслѣд. 4 Евангелій“, ч. I, стр. 168 СПб. 1906). По толкованію Толстого, І. Христоръ приводитъ заповѣдь Моисея объ убійствѣ только для примѣра и говоритъ собственно слѣдующее: „какъ вамъ запрещено убійство, такъ и съ такою же строгостію Я запрещаю злобу на брата въ сердцѣ своемъ“ (тамъ-же стр. 169).

Различными наказаніями (судъ, синедріонъ, геенна) Спаситель, по мнѣнію Толстого, обозначаетъ „степени строгости запрещенія“ видовъ злобы („гнѣва“) на ближняго. Но значеніе приведеннаго изреченія Спасителя нельзя сводить лишь къ выясненію и расширенію смысла

6-й заповѣди: убійство составляетъ предметъ лишь первой половины изреченія, во второй же половинѣ ясно говорится о *наказаніи* за убійство,—причемъ, слова: „подлежать суду, синедріону“ и т. д. присоединены Спасителемъ изъ другихъ мѣстъ закона Моисеева—въ качествѣ ограниченія самой заповѣди объ убійствѣ, ибо *судомъ* за убійство, какъ и за многія другія преступления, назначалась смертная казнь (ср. Исх. 21 гл.). Если бы Спаситель имѣлъ цѣлью только восполнить и усовершенить или расширить 6-ю заповѣдь, то Онъ сказалъ бы прямо: „сказано было вамъ: не убивай; а Я вамъ говорю: не только не убивай, но и не гнѣвайся на брата своего..., тѣмъ болѣе—не скажи ему „рака“ и, въ особенности, не скажи „безумный“. Но Спаситель, говоря объ убійствѣ, тутъ-же говоритъ и о наказаніи за него, и съ увеличеніемъ преступления (гнѣвъ, бранныя слова) увеличиваетъ и наказаніе (судъ, синедріонъ, геенна). Различныя наказанія обозначаютъ въ словахъ Спасителя не „степени строгости запрещенія“, какъ думаетъ Толстой, а степени преступления или грѣха, соотвѣтственно которымъ увеличиваются и наказанія. Совершенно справедливо, конечно, что въ нагорной бесѣдѣ Спаситель осудилъ не только убійство, какъ непосредственное отнятіе жизни ближняго, а и напрасный гнѣвъ на него и бранныя слова и этимъ восполнилъ ветхозавѣтный законъ и обличилъ чисто внѣшнее, формальное отношеніе къ нему фарисеевъ (ср. 20 ст.); но справедливо также и то, что, осуждая всѣ эти грѣхи, Онъ назвалъ ихъ *повинными* суду, синедріону и гееннѣ, и, значитъ, призналъ прежнее право іудейскихъ судебныхъ инстанцій вѣдать, между прочимъ, дѣла убійць. Подъ „судомъ“ разумѣтся провинціальный судъ изъ 23-хъ членовъ, опредѣлявшій смертную казнь убійцамъ и другимъ преступникамъ; „синедріонъ“—это верховное судилище изъ 70 членовъ, утверждавшее различные приговоры „судовъ“ и между прочимъ—смертную казнь, что доказывается фактомъ суда надъ І. Христомъ; „геенна“—это долина Енномова на югѣ Іерусалима, гдѣ нѣкогда приносились человѣческія жертвы Молоху; послѣ прекращенія идолопоклонства она сдѣлалась предметомъ всеобщаго ужаса и отвращенія: туда сбрасывали всякую падаль и нечистоты; по изъясненію самого

гр. Толстого, „отдать въ геенну—значить сжечь“. Дѣйствительно, у іудеевъ трупы казненныхъ преступниковъ (болѣе тяжкихъ) выбрасывались въ долину „сыновъ Енномовыхъ“, или геенну, гдѣ въ санитарныхъ видахъ всегда поддерживался огонь, почему она и называлась „огненной“. Если такъ, то не является—ли „геенна огненная“ символомъ наказанія, еще болѣе ужаснаго, чѣмъ тѣлесная смерть?... По ученію Евангелія такъ и выходитъ: *„не бойшесь убивающихъ тѣло. души-же не могущихъ убить, а бойтесь того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ“*. (Мѡ. 10, 23). Значить, кто, убиваетъ душу, тотъ убиваетъ *всего* человѣка, по душѣ и по тѣлу. Такимъ „человѣкоубійцей искони“ названъ въ Евангеліи діаволь, отравившій души первыхъ людей ложью и тѣмъ убившій эти души. Напрасно „Голось священника“ примѣняетъ это названіе къ исполнителямъ смертной казни: діаволь—человѣкоубійца никакихъ тѣлъ человѣческихъ не убивалъ, и въ раю... похоронъ не было.

Далѣе—если заповѣдь Спасителя о „гнѣвѣ“ понимать, подобно Толстому, въ смыслѣ безусловномъ, т. е.—что І. Христось запрещаетъ *всякій* гнѣвъ, а не *напрасный* только, проистекающій изъ ложнаго самолюбія, тщеславія и гордости, то какъ объяснить тѣ проявленія *справедливаго* гнѣва, о которыхъ читаемъ въ Евангеліи? Какъ понимать тѣ случаи изъ Евангельской исторіи, гдѣ самъ І. Христось изображается гнѣвающимся на фарисеевъ (Мар. 3, 5; Мѡ. 12, 34; 23, 33; Іоан. 8, 44 и мн. др.), и даже на учениковъ Своихъ (Мр. 10, 14)? Какъ объяснить фактъ изгнанія І. Христомъ торжниковъ изъ храма, гдѣ справедливый гнѣвъ Его проявился не только въ словѣ обличенія, но въ дѣйствіи (Іоан. 2, 15—17)? Вѣдь едвали и Толстой согласится признать, что Христось училъ одному, а Самъ дѣлалъ другое!... Между тѣмъ вопросъ разрѣшается просто: все то, что осуждено Спасителемъ въ нагорной бесѣдѣ (и убійство, и гнѣвъ, и бранное слово), не должно и не можетъ имѣть мѣста только въ обществѣ совершенныхъ Его послѣдователей; здѣсь изображенъ конечный идеалъ, къ которому должны стремиться люди и которые въ условіяхъ настоящей жизни, при наличномъ состояніи человѣческихъ обществъ, можетъ осуществляться лишь отчасти и по-

степенно,—такъ какъ въ жизни и въ современныхъ отношеніяхъ людей и человѣческихъ обществъ есть еще много *зла*, свободное развитіе котораго необходимо ограничивать. Отрицаніе справедливаго гнѣва, вызываемаго ревностью объ истинѣ, о славѣ Божіей, противно разуму и сердцу человѣка, любящаго правду...

Было бы очень долго—излагать въ подробностяхъ ученіе гр. Толстого о „непротивленіи злу“ и о „судѣ“, поскольку это ученіе связано съ вопросомъ о смертной казни. Скажемъ кратко, что слова Спасителя: „*А я говорю вамъ—не противься злему; но кто ударитъ тебя въ правую щеку, обрати къ нему и другую*“ (Мѡ. 5, 38—39) и т. д.—Толстой понимаетъ, какъ и заповѣдь о гнѣвѣ, въ смыслѣ безусловнаго и пассивнаго непротивленія злу. Прежде всего, самый переводъ приведенныхъ словъ съ греческаго текста у Толстого неточенъ; онъ переводитъ такъ: „*А я говорю вамъ—не борись со зломъ; кто хлеснетъ тебя въ правую скулу, подверни ему лѣвую*“ (Соед. 4-хъ еванг., ч. 1. стр. 179). Но выраженіе: „*не противься злему*“ обозначаетъ собственно—запрещеніе „*противопоставлять* одному злу другое“; возможность самой *борьбы* со зломъ добрыми средствами этимъ выраженіемъ вовсе не исключается. Кромѣ того, приведенныя слова Спасителя, какъ и заповѣди о гнѣвѣ, выражаютъ идеаль, который вполнѣ осуществимъ лишь въ обществѣ истинныхъ и совершенныхъ послѣдователей Христа, а не въ условіяхъ современнаго нравственнаго состоянія человѣчества,—когда истинный христіанинъ можетъ и долженъ лишь стремиться къ тому, чтобы въ сферѣ своей *личной* жизни противодѣйствовать злу мѣрами кротости и любви, которыя, однако, не всегда бываютъ дѣйственны. Самъ І. Христосъ противодѣйствовалъ злу, когда это было нужно, не только словомъ обличенія (отвѣтъ римскому воину, ударившему Спасителя на судѣ у первосвященника—Іоан. 18, 19—23), но и дѣйствіемъ (изгнаніе торжниковъ изъ храма, когда І. Христосъ „сотворилъ бичъ изъ вервий, вся изгна изъ церкве... и торжниковъ разсыпа пенязи и дски опроверже“—Іоан. 2, 14—15). И въ Ветхомъ завѣтѣ наряду съ закономъ равнаго возмездія („око за око“...) встрѣчаемъ ученіе о воздаяніи врагу добромъ за зло (ср. Исх. 23, 4—5; Притч. 25, 22),—и здѣсь мы чи-

таемъ, что „благо есть мужу, егда подаеть ланиту свою бующему“ (Плачь Іерем. 3, 30); однако законъ равнаго возмездія признанъ былъ необходимымъ для ограниченія зла, и едва-ли можно сказать, что мы переросли верховавшіе законы въ нравственномъ отношеніи безусловно... Необходимо помнить при этомъ что заповѣдь Спасителя о „непротивленіи злу“ касается *личнаго* отношенія человѣка—христіанина къ своему обидчику и вообще рисуеть идеаль *личнаго* нравственнаго совершенства. Пусть будетъ даже, что истинный христіанинъ, изъ любви къ ближнему, не долженъ и не станетъ спасать своей жизни цѣною жизни преступника, убивающаго его... Но какъ быть, если дѣло идетъ о жизни другихъ людей?... Вѣдь не только преступникъ, но и жертвы его суть наши ближніе. Чѣмъ же къ нимъ то мы проявимъ свою христіанскую любовь? Неужели тѣмъ, что оцѣнимъ жизнь ихъ дешевле жизни преступника, признаемъ за ними менѣе правъ на существованіе, чѣмъ за злодѣемъ, и позволимъ преступленію совершиться?... Неужели мы, напр., осудимъ, какъ прямого нарушителя заповѣди Христовой, того человѣка, который спасаетъ жизнь невиннаго ребенка цѣною жизни преступника, поднявшаго на безпомощнаго свою восруженную руку?!... Надо различать мораль частную, индивидуальную и мораль общественную,—личныя нравственныя обязанности и долгъ соціальны: прощая свои личныя обиды, оскорбленія и проч., человѣкъ, поставленный на стражѣ общественныхъ интересовъ, не долженъ и не имѣеть нравственнаго права прощать преступленія противъ общества, грозящія гибелью и разрушеніемъ всякому соціальному строю и порядку. То, что составляетъ добродѣтель человѣка, какъ христіанина, въ его частныхъ и личныхъ отношеніяхъ къ окружающимъ лицамъ, можетъ иногда явиться преступленіемъ со стороны человѣка, облеченнаго властью, полномочіями и довѣріемъ общества.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ө. С. Владимірскій.

— Въ 41 № Вѣдомостей было помѣщено письмо Волынскаго архіепископа Антонія къ начальнику юго—западныхъ желѣзныхъ дороръ г—ну Немѣшаеву, перепечатанное изъ „Почаевскихъ Извѣстій“. По распоряженію Его Высокопреосвященства, редакція заявляетъ, что упомянутый въ означенномъ письмѣ инженеръ Чернявскій, какъ оказалось изъ наведенныхъ справокъ, никакого участія въ распространеніи штунды въ г. Ковлѣ не принималъ, и что самое оглашеніе письма въ печати произошло вслѣдствіе канцелярскаго недоразумѣнія.

Изъ церковной жизни епархіи.

— Въ воскресенье, 2 ноября, Божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ совершилъ Преосвященный Амвросій, Епископъ Кременецкій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. За литургіей были посвящены въ діаконы: Михаилъ Карпецкій, псаломщикъ с. Пусто-Иванья, Дубенскаго уѣзда, и въ священники—Василій Бруковскій, діаконъ с. Городищъ, Заславскаго уѣзда.

— 6 ноября Преосвященный Амвросій выѣхалъ изъ Житомира для освященія храма въ с. Межиричахъ, Острож. у.

— Преосвященный Михей, епископъ Владимірволинскій, назначенъ на самостоятельную каѳедру въ Архангельскую епархію.

— Закладка единовѣрческаго храма. 23 октября состоялась закладка четвертаго по счету на Волини единовѣрческаго храма въ с. Пилипо-Копшарахъ, Новоградволинскаго уѣзда, для соединившихся съ Православною Церковью мѣстныхъ старообрядцевъ. Чинъ на основаніе храма совершилъ Волынскій Епархіальный Миссіонеръ, іеромонахъ Митрофанъ.

Въ 12 часовъ дня изъ дома мѣстнаго жителя П. И. Смирнова на мѣсто закладки храма выступилъ крестный ходъ: впереди единовѣрческія дѣти несли небольшіе трехцвѣтные національные флаги, за ними шли дѣвушки съ св. иконами, за иконами слѣдовалъ о. миссіонеръ съ крестомъ въ рукахъ и богомольцы-единовѣрцы и православные. У мѣста закладки храма возвышалась арка, красиво убранная національными флагами. Когда процессія прибыла на мѣсто, начато было богослуженіе—сначала освященіе воды, а затѣмъ—самое основаніе храма и водруженіе крестовъ. Пѣли съ большимъ воодушевленіемъ сами единовѣрцы. Богослуженіе привлекло довольно большое количество народа, какъ православныхъ, такъ и старообрядцевъ. Изъ послѣднихъ одни вмѣстѣ съ единовѣрцами принимали участіе въ молитвѣ, но большинство стояло въ

почтительномъ отдаленіи и съ любопытствомъ наблюдало невиданную картину закладки православнаго храма. Когда положены были камни, вооружены кресты и пропѣты установленныя многолѣтія, о. Митрофанъ обратился къ собравшемуся народу и громкимъ голосомъ, такъ что было слышно и стоявшимъ въ отдаленіи старообрядцамъ, сказалъ приблизительно слѣдующее: „Поздравляю васъ, братія—единовѣрцы, православные и старообрядцы съ закладкой молитвеннаго дома въ вашемъ селѣ! Надѣмся, что съ Божіей помощью на семъ мѣстѣ скоро уже будетъ возноситься Господу Богу святая безкровная жертва св. Тѣла и Крови Христовыхъ, та самая жертва, безъ причащенія которой, по ученію св. отцовъ, людямъ не можно и христіанами именоваться. Святой Іосифъ Волоцкій, мужъ великаго разума и праведности, пишетъ: „Не можно естъ христіаниномъ именоваться, аще не будетъ крещенъ, или не причащается святыхъ таинъ“, а св. Кириллъ Александрійскій называетъ противниковъ св. Причастія врагами Божьими и друзьями бѣсовъ, когда говоритъ: „Иже церкви Божія и причастія святыхъ Христовыхъ таинъ удаляютъ себя, врази Божіи бываютъ и бѣсомъ друзи“. Я знаю оправданіе старообрядцевъ; они говорятъ, будто не причащаются по недостойнству, ибо недостойному нельзя причащаться; но сіе оправданіе не оправданіе, а паче лицемѣріе, подобное лицемѣрію древняго нечестиваго правителя іудейскаго Ахаза. Святое Писаніе повѣствуетъ: когда на нечестиваго царя Ахаза напали враги, и онъ пришелъ въ великое смятеніе, къ нему явился пророкъ Исаія и сказалъ:—проси себѣ знаменія у Господа. Ахазъ не вѣрилъ въ истиннаго Бога, но приговорившись благочестивымъ, лицемѣрно отвѣтилъ: не буду искушать Господа. Такъ и старообрядцы: они не вѣрятъ православному причащенію, а въ то же время лицемѣрно толкуютъ, будто не причащаются по недостойнству. Для того же, кто искренно считаетъ себя недостойнымъ принятія св. Таинъ Христовыхъ, я приведу слова молитвы, составленной св. Василиемъ Великимъ: „Вѣмъ, Господи, яко недостойнѣ причащаюся пречистаго Твоего тѣла и пію, не разсуждая Тѣла и Крови Тебе Христа и Бога Моего: но на щедроты Твоя дерзая, прихожду къ Тебѣ рекшему: ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ“. Но не одного таинства Причащенія будутъ удостаиваться въ заложенномъ нынѣ храмѣ вѣрующіе люди. Здѣсь они будутъ причастниками и другихъ Таинствъ Господнихъ, начиная съ Крещенія. Правда, и старообрядцы совершаютъ крещеніе, но ихъ крещеніе, какъ совершаемое мірянами, не можетъ быть названо полнымъ. Св. Церковь разрѣшаетъ мірянину совершать таинство крещенія лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, на примѣръ, при болѣзни младенца, но „аще живъ будетъ младенецъ, да паки поставитъ его священникъ въ купель, заповѣдуетъ Церковь, и молитвы и муро по обычаю творить“. Вслѣдъ за крещеніемъ здѣсь будетъ совершаться надъ вѣрующими св. миропомазаніе. Старообрядцы не имѣютъ на себѣ благодатной печати этого таинства, а между тѣмъ послѣднее столь важно и

необходимо, что непомазанные муромъ и христіанами считаться не могутъ. „Мы потому называемся христіанами, пишетъ св. Теофилъ Антиохійскій, что помазываемся божественнымъ еле- емъ“. А св. Симеонъ Солунскій говоритъ, что „не помазавшіеся муромъ ниже Богу, ниже ангеломъ знаеми и не печатствовани и не знаменани Христу“. Когда тяжесть грѣховъ ляжетъ на сердце ваше и призоветъ васъ къ раскаянію и сокрушенію, здѣсь вы будете причастниками святаго таинства покаянія. Правда, и у старообрядцевъ совершаютъ нѣчто, какъ будто по-хожее на покаяніе, такъ называемую исповѣдь; но послѣдняя не имѣетъ должнаго значенія, ибо совершается міряниномъ, ли- цомъ не посвященнымъ. „Разрѣшати кающагося никто же мо- жетъ, заповѣдуется въ маломъ катехизисѣ, точію православный священникъ“; а „не священницы, говорится въ номоканонѣ, приемиющіе нѣкихъ помышленія и связующіе и рѣшающіе, да знаютъ, яко не по празиламъ сіе творять, и ни во что же есть“. Когда придетъ время вашимъ юношамъ и дѣвицамъ вступать въ брачное сожитіе, здѣсь на этомъ мѣстѣ святая Церковь будетъ освящать ихъ брачный союзъ во образъ союза Христа съ Цер- ковію. Мы знаемъ, что брачное сожитіе существуетъ и у ста- рообрядцевъ, но оно, какъ не освященное Церковію, незакон- но и грѣховно. „Подобаетъ женищимся и выходящимъ замужъ, заповѣдуетъ св. Игнатій Богоносець, чтобы союзъ ихъ совер- шался по благословенію епископа,—да будетъ бракъ о Господѣ, а не по вождельнію“.

Я увѣренъ, что сказаннаго мною достаточно, чтобы видѣть сколько блага духовнаго доставить вамъ нынѣ заложенный мо- литвенный домъ. Вотъ почему я и поздравляю васъ и призываю къ духовной радости. Не скрою, радость наша омрачается со- знаніемъ, что паства Христова ваша пока не велика и состо- итъ всего изъ нѣсколькихъ десятковъ; но не будемъ отъ этого падать духомъ. Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ ви- сѣлъ на крестѣ, Его паства у подножія Креста была еще мень- шею; однако изъ нея выросло величественное дерево и покры- ло своими вѣтвями всю вселенную.

Будемъ же молиться Богу и надѣяться, что съ Божіей помощью и ваша малая паства разрастется въ великій приходъ, и милосердный Господь осѣнитъ своею благодатію вашихъ со- братій, коснѣющихъ пока во мракѣ и противящихся Церкви. Печально и грустно нынѣ ихъ сословіе: „Иже не пребываютъ въ соборной Церкви, говорится въ большомъ катехизисѣ, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго сицевые не имутъ. Аминь“.

По окончаніи бесѣды миссіонера процессія тѣмъ же по- рядкомъ возвратилась на мѣсто, гдѣ о. миссіонеръ бесѣдовалъ съ единовѣрцами относительно постройки молитвеннаго дома. Молитвенный домъ строится извѣстнымъ на Волыни подрядчи- комъ П. Г. Басовымъ по плану, составленному архитекторомъ Р. П. Кравченко, на средства, отпущенныя Св. Синодомъ.

Въ дополненіе къ ст. „Практическій совѣтъ“.

(Окончаніе *).

„Въ такихъ жилищахъ дѣти худо и медленно развиваются, бываютъ блѣдны, болѣзненны, хилы, золотушны, малокровны, нервны“. А много ли въ училищѣ находится будущихъ матерей-епархіалокъ, которыя бы вполнѣ были здоровы и не были причастны хоть одной изъ названныхъ болѣзней? Большая половина изъ нихъ по виду блѣдны, болѣзненны, хилы, малокровны, нервны. Лѣчить такія болѣзни лѣчебникъ доктора Андреевскаго въ числѣ другихъ средствъ указываетъ: при судорогахъ дыхательныхъ путей—чистый, сухой, теплый воздухъ, при спазмахъ сердца—движеніе на вольномъ воздухѣ, гимнастика, при малокровіи—свѣжій чистый воздухъ, солнечный свѣтъ, прогулки, гимнастика; при блѣдной немочи—тоже, что при малокровіи, при золотухѣ—тоже, при рахитизмѣ—тоже; при чемъ въ лѣчебникѣ указывается, что причиною рахитизма и малокровія служитъ недостатокъ чистаго свѣжаго воздуха и солнечнаго свѣта, отъ малокровія же—истерика или нервность. Пользуются ли указанными лѣчебными средствами будущія матери-епархіалки, или хоть чтонибудь предпринимается къ тому?! Увы, нѣтъ! Насидѣвшись въ сырыхъ зданіяхъ училища, онѣ идутъ освѣжиться въ промозглый воздухъ чернолѣся—сада.

Пусть никто не думаетъ, что я жестокой врагъ бывшаго семинарскаго сада,—вовсе нѣтъ. Я только лишь высказываю мнѣніе, какъ сдѣлать садъ болѣе полезнымъ для насельницъ бывшихъ по семинарскихъ зданій.

Изъ вышеизложенныхъ доказательствъ, взятыхъ изъ сочиненій трехъ докторовъ, становится, кажется, ясно, что нужно сдѣлать въ бывшемъ семинарскомъ саду, чтобы онъ былъ не вредоносенъ для здоровья будущихъ матерей-епархіалокъ, а полезенъ. Прежде всего необходимо уничтожить всѣ деревья у всѣхъ стѣнъ зданій, дабы дать доступъ солнечному свѣту и осушить въ зданіяхъ сырость, которая завелась тамъ бла-

*) См. № 43 Вол. Еп. Вѣд.

годаря деревьямъ. Въ дальнѣйшемъ нужно сдѣлать такъ, чтобы садъ не давалъ одной сплошной тѣни, но во многихъ мѣстахъ было достаточно солнечнаго свѣта. Для сего оставить плодовые деревья и болѣе цѣнные породы, напр. букъ, а разное ненужное дерево, напр. ясени, грабы, липы и проч. слѣдуетъ вырубить. Одинъ изъ указанныхъ гигиенистовъ совѣтуетъ: „лучше всего разводить вблизи нашихъ городовъ и селеній и около домовъ нашихъ побольше разныхъ растений, садовъ и огородовъ“. Почему бы не поступить согласно этому совѣту гигиениста съ бывшимъ семинарскимъ садомъ. Было-бы не только гигиенично, но прямо таки въ высшей степени полезно и рационально. Вблизи зданій устроить открытыя мѣста для гимнастическихъ игръ [крокетъ и проч.], что такъ полезно для здоровья, а далѣе устроить плодовый садъ, который хотя-бы и не отдавался въ аренду, что такъ не нравится Совѣту училища, то могъ-бы давать запасы фруктовъ для училища. Вѣдь будетъ время, когда всѣ существующія въ саду плодовые деревья, насажденные блаженной памяти ректоромъ Семинаріи Рафаиломъ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, уничтожатся и даже очень скоро, такъ какъ разросшіеся лѣсные великаны ихъ прямо таки задушатъ; новыя же плодовые деревья извѣстно сами собой не растутъ, и значить, запасовъ невозможно будетъ дѣлать, какъ нынѣ дѣлаются. Кроме сада, слѣдовало-бы устроить практическій огородъ, гдѣ-бы будущія матери-епархіалки могли практиковаться въ устройствѣ огородовъ. Это, по моему мнѣнію, весьма и весьма для нихъ необходимо. Въ училищѣ учатъ разной премудрости книжной, учатъ кройкѣ, шитью, вышиванью, учатъ практическому хозяйству— посылаютъ поочереды присутствовать при веденіи хозяйства, при приготовленіи обѣдовъ, а тому, откуда и какъ получается то, что нужно къ обѣду, напр. свекла, морковь, петрушка, капуста и проч., не учатъ. Это не хорошо. Да и не хорошо оно выходитъ въ жизни. Много знаю такихъ епархіалокъ, уже молодыхъ матушекъ, у которыхъ въ огородѣ дѣло ведется хуже, чѣмъ у любой бабы-крестьянки. Объясняютъ онѣ эту некрасивость своей неопытностью: „насъ этому не учили“,—отвѣтъ ихъ. А между тѣмъ опытность тутъ

играетъ весьма большую роль. Крестьяне очень присматриваются къ тому, какъ матушка ведетъ свой огородъ. Хорошо въ огородѣ, болѣе довѣрія, плохо въ огородѣ, почти никакого. И опять-же, чей, какъ не нашъ прямой долгъ придти на помощь крестьянину распространениемъ въ деревнѣ сельско-хозяйственныхъ знаній и примѣненіемъ ихъ на практикѣ? Какъ много полезнаго пишется нынѣ о сельскомъ хозяйствѣ, но можетъ-ли хоть сотую долю изъ всего этого примѣнить къ дѣлу мало-грамотный, а то и вовсе неграмотный музикъ? Нѣтъ! Кто-же долженъ помочь ему въ этомъ? Тотъ, кто ближе всѣхъ стоитъ къ нему, т. е.—сельское духовенство. Оно должно встряхнуться, пойти навстрѣчу, стать впереди и стараться разрѣшить назрѣвшій аграрный вопросъ путемъ распространения въ народѣ сельско-хозяйственныхъ знаній. Но все нужно умѣть показать на опытѣ. Откуда-же возьмется опытъ у молодыхъ батюшки, матушки, учителя, учительницы, только-что выскочившихъ изъ-за скамейки? Не сидя за скамейкою приобрѣтутъ его, а на опытныхъ поляхъ, огородахъ, садикахъ. Ихъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ имѣть, гдѣ только есть клочекъ свободной земли. У Виталиевскаго женскаго училища такой земли хоть отбавляй: она подъ бывшимъ семинарскимъ садомъ, слѣдуетъ только примѣнить къ дѣлу, благо есть любители руководители. О. экономъ училища въ истекшемъ лѣтѣ развелъ было очень хорошій огородецъ на площади между малымъ корпусомъ и квартирой о. инспектора.

Крестьянство само не можетъ разрѣшить аграрный вопросъ приобрѣтеніемъ необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ знаній и ищетъ руководителя. Ставши такимъ руководителемъ, духовенство сдѣлаетъ весьма доброе дѣло и благо себѣ: вернетъ къ себѣ отбивающуюся отъ рукъ его духовную паству. Бѣда ему будетъ, если къ крестьянъ найдутся иные руководители при разрѣшеніи сего вопроса,—пасомые окончательно могутъ отбиться отъ рукъ пастырей.

Въ постановленіи Съѣзда о бывшемъ семинарскомъ садѣ есть нѣсколько словъ, при чтеніи которыхъ становится и стыдно, и больно. Вотъ эти слова: „подъ тѣнію великановъ семинарскаго сада учились аристократы польскаго лица... духовенство Волыни дорожить этимъ“...

Неужели православному духовенству Волыни дорога память о томъ Лицеѣ, который сдѣлалъ такъ много зла и нашей Православной Церкви на Волыни, и Волынскому православному народу, и еще болѣе православному Волынскому духовенству? Почитайте исторію Волыни, и тамъ найдете, какой ужасъ творился здѣсь, и какую роль играли въ немъ учившіеся въ Лицеѣ польскіе аристократы, почему-то ставшіе вдругъ дорогими. Наврядъ-ли они покажутся тогда такими. Думаю, что слова эти въ постановленіи одно лишь недоразумѣніе.

Изъ всего сказаннаго само собою вытекаетъ заключеніе: не обсудить ли духовенству вопроса объ устройствѣ бывшаго семинарскаго сада на окружныхъ соборикахъ и тогда ужъ пусть окончательное рѣшеніе на основаніи сужденій постановитъ Епархіальный Съѣздъ. Важное значеніе здѣсь будетъ имѣть сужденіе Кременецкаго Городскаго Округа, могущаго осмотрѣть все на мѣстѣ.

Священникъ *Антоній Казновскій*.

Дорожный разговоръ.

— 00 —

16 августа текущаго года я возвращался изъ м. О., куда ѣздилъ, чтобы навѣстить родственниковъ по случаю храмоваго праздника въ день Успенія Божіей Матери.

Со станціи Г. въ вагонъ вошелъ прилично одѣтый, среднихъ лѣтъ человекъ въ форменной фуражкѣ, весьма привѣтливый и словоохотливый.

— Скажите пожалуйста, началъ незнакомецъ, — ваши крестьяне не идутъ на хутора?

— Нѣтъ, не идутъ, у насъ тихо; а вотъ въ здѣшнемъ окологкѣ скоро всѣ перейдутъ на хутора, земледѣры здѣсь усиленно работаютъ.

— Вы какого мнѣнія: пособить ли это разрѣшенію аграрнаго вопроса, или не пособить?

— Какъ вамъ сказать... конечно, преобразования чья общинномъ пользованіи надѣльной крестьянской зем-

лей необходимы. До нынѣ личная предприимчивость была стѣснена, не имѣла почвы, не могла развернуться: условія общиннаго пользованія землей губили ее въ самомъ корнѣ. Посмотрите, какъ крестьяне стѣснены: самый близкій сосѣдь—самый близкій врагъ; тотъ вооружетъ огорожу, тотъ травитъ посѣвъ, тотъ вредитъ въ полѣ, а тотъ въ огородѣ, во дворѣ съ умысломъ и безъ умысла. Чувства личной отвѣтственности у крестьянъ не ищите; да и какъ ему быть тамъ, гдѣ каждый руководствуется стаднымъ инстинктомъ, обычаемъ: — „обычай деспотъ межъ людей“.

— Но „Почаевскій Листокъ“, кажется, противъ хугоровъ?

— Что же ему мѣшаетъ высказать свое мнѣніе! всякъ судитъ по своему. А вы, удивился, я развѣ читаете „Поч. Л.“?

— Читаю. И скажу вамъ правду: нигдѣ ничего подобнаго не встрѣчалъ. Я былъ за границей, въ Бельгій, въ другихъ государствахъ, но нигдѣ не встрѣчалъ такихъ вѣроисповѣдныхъ отношеній, какъ въ „Поч. Л.“ Въ Бельгій, напр., священникъ католикъ, пасторъ лютеранинъ, священникъ православный пользуется одинаковымъ уваженіемъ: въ „Поч. Л.“—ужасъ, что за христіанизація!

— Позвольте, попробовалъ было возразить я, въ „Поч. Л.“ еще ничего, а вотъ въ „Поч. Извѣстіяхъ“, дѣйствительно, допускаются иногда рѣзкія выраженія, но какъ же иначе быть? Должны же мы защищаться, когда на насъ нападаютъ. Должно быть, вамъ мало знакомы ксендзовскія дѣйствія; ксендзы никогда не ипуть въ открытую, въ литературѣ ихъ пакости не отыщете, они всегда скромны и, повидимому, корректны; но если бы вы знали, на какую мерзость, наглость и клевету эти священнослужители способны, если бы знали, что все это они продѣлываютъ изподтишка, возбуждая простой невѣжественный народъ на православныхъ, притомъ—не *ad maiorem Dei gloriam*, а для отбудованія Польши,—вы были бы снисходительнѣе. Развѣ вы не слышали, что творится въ сосѣдней съ нашею Люблинской губерніи: тамъ ксендзы провозгласили, что, кто присоединится къ костелу, получитъ надѣлъ земли, что государь съ государыней уже къ ко-

стелу присоединились, что православные священники будутъ изгнаны, побиты; того же можно ожидать и у насъ.

— Да, но полемику нельзя вести неразборчивыми средствами; христіанская культура развивается мирными средствами—незлобіемъ, снисходительностію, внутренней обязательностію своей, а не внѣшними и неприличными средствами.

— Совершенно согласенъ, но въ данномъ случаѣ—нѣтъ. Католицизмъ на насъ наступаетъ не подъ знаменіемъ вѣры, а подъ знаменіемъ политическимъ, онъ ищетъ здѣсь не святыхъ апостольскихъ гражданъ, ищетъ не мира, а раздѣленія. Вотъ на такой же почвѣ „Поч. Л.“ ведетъ борьбу. Да и какой толкъ въ христіанизации идейной, когда намъ подкладываютъ христіанизацию—римскую съ націоналистической польской окраской?—Повторяю, мы защищаемся, они наступаютъ. Да, направленіе „Поч. Л.“ боевое, боевое въ смыслѣ энергіи, съ которой въ немъ отражаются и разоблачаются нападки и козни вражіе, въ которыхъ нѣтъ духа Христовой правды и мира. Правда, встрѣчаются иногда претящія выраженія, но это результатъ прямого негодованія по поводу неслыханной лжи и клеветы съ цѣлью одурачить и провести простой народъ.

— Простите, пожалуйста: гнѣвливость и вражда развѣ чувства христіанскія?

— Вы хотите привѣтствовать порокъ, рукоплескать безчестнымъ поступкамъ?!

— Нѣтъ, но согласитесь сами—не прилично, чтобы священникъ...

— Ахъ эти приличія! не были мы и не будемъ князьями. Какъ же: князь не можетъ войти въ аппартаменты своей жены безъ доклада,—неприлично. А давно ли то время, когда начальники главныхъ управленій и отдѣльныхъ мѣстъ опредѣляли на службу не иначе, какъ по личнымъ ходатайствамъ женъ? То—то и бѣда наша, что наружный лоскъ свѣтской жизни въ высшихъ слояхъ общества давно затмилъ богоподобную красоту внутренняго человѣка.

— Но вѣдь гнѣваться, враждовать—это не по христіански.

— Почему же? Бороться со зломъ всегда надо, но нужно только умѣть сохранить самообладаніе безъ запальчивости. Гнѣвъ, въ виду несоотвѣтствія нормѣ, есть необходимое выраженіе ревности о высшемъ благѣ; въ этомъ смыслѣ онъ неизбѣженъ, имѣетъ нравственный смыслъ. „Всякъ гнѣвающийся на брата своего *напрасно*, подлежитъ суду“ (Матѣ. 5. 22); Господь изгналъ торгующихъ изъ храма (Лк. 19, 45; Мр. 11, 15), назвалъ ап. Петра сатаной (Матѣ. 16, 23). Гнѣвъ—благородное, святое негодованіе, но не мелочность, щепетильность, обидчивость, не объ этомъ говорю. Я понимаю, ваши мысли идутъ по готовому шаблону: вы повторяете афоризмъ Толстого о непротивленіи злу. Оставьте это. Толстой палъ, ему никто не вѣритъ. Старикъ Толстой на полной опекѣ богатой жены своей; въ такомъ положеніи не трудно избѣжать вражды, гнѣвлиности и всякихъ передрагъ, а писать и повторять разнаго рода моральныя сентенціи куда какъ легко..

Скоро поѣздъ замедлилъ ходъ, мы подѣзжали къ большой станціи и учтиво разстались съ незнакомцемъ.

Свящ. М.

Объявленія.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

АВКСЕНТІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ КАРБОВСКІЙ

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ; цѣны по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волинскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ: г. Радомысль Кіев. губ. А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

Въ Петербургѣ **ВЫШЕЛЪ „Русскій Историческій иллюстрированный стѣнной календарь г-жи Полторацкой на 1909 годъ.**

На 365 отрывныхъ листкахъ Календаря, въ послѣдовательномъ историческомъ порядкѣ, воспроизведена въ рисункахъ и въ текстѣ вся исторія Россіи, начиная съ призванія варяговъ и кончая появленіемъ Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года.

Ученый Комитетъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и **Училищный Совѣтъ** при Св. Синодѣ допустили **Историческій Календарь** г-жи Полторацкой къ приобрѣтенію въ учебныя заведенія Министерства и въ церковно-приходскія школы.

Изданъ Календарь фирмой **О. Кирхнеръ**, ПЕТЕРБУРГЪ, Пушкинская ул. № 16—18, Петербургская сторона.

Цѣна календаря—**1 рубль.**

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день памяти св. преподобномученицы Анастасіи Римляныни—*Архим. Виссаріонъ.*—Евангеліе и гр. Толстой о смертной казни (Продолженіе) *Θ. С. Владимірскій.*—Изъ церковной жизни епархіи.—Въ дополненіе къ статьѣ „Практическій совѣтъ“ (окончаніе), *свящ. Антоній Казновецкій.*—Дорожный разговоръ.—*Свящ. М. Объявленія.*

Печатать дозволяется.

Цензоръ Архимандритъ *Виссаріонъ.*

Редакторъ *Б. Давидовичъ.*

Житомиръ. Электро-Типографія *Е. А. Синькевича.*